

— Пойдем. Разве ты не говорил, что завидуешь сыну госпожи Чжан, который гуляет с ней по магазинам? Сегодня я тебя сопровожу.

Жун Фэй встал, надел куртку и, подойдя к госпоже Жун, взял её под руку.

— Пошли, мама.

Госпожа Жун словно во сне положила ладонь на руку сына, словно боясь, что его нежность внезапно исчезнет.

Машина семьи Жун подъехала к самому известному торговому центру с предметами роскоши в городе. Здесь объединились салоны красоты, зоны отдыха, магазины и развлечения — это место, которое обожают знатные дамы и богатые женщины.

Госпожа Чжан уже ждала их. Увидев, как Жун Фэй выходит из машины и придерживает крышу, чтобы госпожа Жун не ударилась головой, она была поражена. Обычно это делал водитель, но, когда это делает Жун Фэй, это выглядит особенно трогательно.

Госпожа Чжан подошла к ним с выражением неверия:

— Лэ Юнь! Это правда Жун-шао? Он ведь никогда не ходил с тобой по магазинам и не пил чай! Сегодня, должно быть, солнце взошло с запада!

Жун Фэй, сдерживая смущение, улыбнулся:

— Тетя Чжан, я знаю, что раньше был неблагодарным сыном, но мое почтение или нет никак не связано с солнцем!

Госпожа Чжан тоже улыбнулась, но её слова были далеко не лестными:

— Конечно, сейчас твой отец заморозил твою кредитку, и у тебя нет денег. Если ты не будешь добр к своей матери, кто же тогда будет разгребать твои долги?

Госпожа Жун нахмурилась, собираясь что-то сказать, но Жун Фэй, прижавшись головой к её плечу, с видом большого мальчика, который капризничает, произнес:

— Да, сейчас папа меня не любит, и если мама тоже перестанет, то мне конец. Мама, я на мели, не могу купить тебе шубу из норки или сумку из крокодиловой кожи, так что мне приходится просто прилипнуть к тебе и жить за твой счет!

Госпожа Жун слегка вздрогнула и погладила его по голове. Госпожа Чжан замолчала.

Войдя в бутик, они решили выбрать пару пальто, так как осенью становилось прохладнее.

Госпожа Чжан, украшенная драгоценностями и кольцами, перебирала одежду на вешалках, и блеск от них чуть не ослепил Жун Фэя. В то время как госпожа Жун, кажется, точно знала, какие цвета и фасоны ей подходят, и внимательно рассматривала каждую вещь.

Жун Фэй украдкой взглянул на ценник и не удержался от удивленного вздоха, но, подумав о статусе своей матери, понял, что такие цены вполне оправданы. Он, конечно, не стал бы, как в сериалах, дергать госпожу Жун, жалуясь на дороговизну, и тащить её в какой-нибудь обычный универмаг.

— Мама, если нравится, примерь!

— Хорошо.

Госпожа Жун пошла в примерочную, а Жун Фэй сел на диван и начал листать журнал.

Через некоторое время она вышла в темно-сером пальто.

— Как? Этот цвет не слишком старомодный?

Госпожа Жун стояла у зеркала, оглядывая себя со всех сторон.

— Нисколько, оно подчеркивает фигуру.

— Фигуру? — Госпожа Жун рассмеялась. — С тех пор, как у меня появился ты, фигура перестала иметь для меня значение.

— Правда.

Жун Фэй встал и с очень серьезным видом сказал:

— Смотри, здесь на плечах и в талии всё идеально сидит, а этот меховой воротник добавляет стиля. Выглядишь очень модно, как кинозвезда.

Госпожа Жун была растрогана комплиментами сына, а госпожа Чжан время от времени оборачивалась и смотрела на них.

— Тогда я возьму это?

— Да, бери!

Госпожа Жун достала кредитку для оплаты.

Госпожа Чжан последовала её примеру, и Жун Фэй, оглянувшись, едва не подавился слюной — всего один магазин, а она уже купила семь или восемь вещей! Жун Фэй даже не видел, как она их примеряла.

— Тетя Чжан, вы покупаете одежду, не примеряя? А вдруг не подойдет? — удивился он.

— Что за беда? Если не подойдет, просто не буду носить.

Госпожа Чжан открыла кошелек, и тот же блеск колец заставил Жун Фэя отвернуться.

Когда они вышли из магазина, водитель госпожи Чжан уже тащил множество пакетов следом за ней. В то же время Жун Фэй нес покупки госпожи Жун, держа её под руку, и шел впереди. Даже их спины вызывали зависть.

— Хм... Раньше не видела такой почтительности, а тут натворил дел и теперь давай расточать ласку.

Голос госпожи Чжан был тихим, но и Жун Фэй, и госпожа Жун услышали его.

Госпожа Жун нахмурилась, собираясь обернуться, но Жун Фэй указал на дорогой чайный ресторан неподалеку:

— Мама, давай выпьем чаю. Мне вдруг захотелось паровых куриных лапок и креветочных

пельменей.

— Хорошо, хорошо!

Госпожа Жун абсолютно баловала сына и, услышав, что он хочет есть, тут же забыла о словах госпожи Чжан.

Они вошли в ресторан, где интерьер был выполнен с изысканной роскошью, а каждый столик отделялся хрустальными шторами, создавая уют, не лишая гостей приватности.

Они выбрали место у окна. Вскоре подали куриные лапки и креветочные пельмени.

Жун Фэй с аппетитом принялся за еду. Госпожа Жун медленно потягивала чай, наблюдая за сыном. Жун Фэй положил пельмени в её тарелку:

— Мама, почему ты не ешь? Креветочные пельмени здесь очень вкусные.

— Мм...

Госпожа Жун улыbnулась и даже с очень счастливым видом сделала маленький кусочек, словно боялась, что если будет есть слишком быстро, счастье исчезнет.

Госпожа Чжан зачерпнула ложкой суп из акульих плавников и пренебрежительно сказала:

— Жун Фэй, для твоей матери больше подошли бы суп из морского ушка или десерт с белым древесным грибом и лягушачьей икрой. Креветочные пельмени и куриные лапки — это не её уровень.

— О, вчера вечером дома готовили как раз десерт с лягушачьей икрой, а утром был суп из морского ушка. Мама сказала, что ей надоело, поэтому она хочет перекусить чем-то простым, — Жун Фэй говорил с видом примерного сына. — Тетя Чжан, вам тоже стоит меньше есть акульих плавников. Ведь сейчас по телевизору постоянно показывают рекламу о защите акул. Если какой-нибудь дотошный папарацци сфотографирует вас за поеданием супа из акульих плавников и поднимет шум, это будет неприятно.

Госпожа Жун сжала губы, сдерживая смех, а госпожа Чжан замерла с ложкой в руке, полностью потеряв аппетит.

В это время на большом LED-экране за окном шла трансляция с Нью-Йоркской недели моды. На экране появился мужчина в бежевом костюме в стиле кэжуал, с надменным выражением лица. Его каждый шаг был трендом, а движение плеч словно раздвигало пыль в воздухе.

— О, это Ань Кайвэнь.

В глазах госпожи Чжан было восхищение.

— Смотреть его показы — одно удовольствие. Каждая вещь на нём обретает особую ауру. Если Су Чжэнь — это вечная элегантность шоу-бизнеса, то Ань Кайвэнь — это вечная модная волна.

Жун Фэй, повернув голову, смотрел, как полосата шарфа Ань Кайвэня рисует изящную линию, когда тот оборачивается. Даже в повседневной одежде он излучал аристократизм. Эти два стиля, переплетаясь, создавали столкновение и вместе с тем гармонию.

— Ах, как я могла забыть!

Госпожа Чжан скривила губы в улыбке.

— Фотография, где ты целуешь Ань Кайвэня в аэропорту, тоже была весьма эстетичной!

На лице Жун Фэя ничего не отразилось, но внутри он сгорал от стыда. Он видел ту фотографию — преувеличенный французский поцелуй... Что только не приходило в голову Жун-шао тогда! Ань Кайвэнь был всё-таки мужчиной, и Жун Фэй не мог понять, как тот смог на это пойти.

— Ха-ха!

Госпожа Жун вдруг рассмеялась и сильно хлопнула сына по спине.

— Это то, чем я горжусь больше всего в своем сыне! Ты только подумай, кто бы не хотел поцелуя Ань Кайвэня! А мой сын получил его так легко! Ты не знаешь, но я вырезала ту цветную страницу из журнала и вставила её в рамку как память!

— Пф...

Жун Фэй чуть не подавился, креветочные пельмени застряли у него в горле.

Госпожа Чжан приоткрыла рот и замерла.

В этот момент Жун Фэй испытывал огромное уважение к своей матери — её мастерство наносить решающий удар было достойно изучения.

Вечером, вернувшись домой, Жун Фэй потянулся и направился в спальню на втором этаже, но госпожа Жун окликнула его.

— Сяо Фэй...

— Да?

— Сегодня мне было очень радостно, что ты был рядом со мной.

Госпожа Жун слабо улыбнулась, и в её глазах, казалось, стояли слезы.

— Если тебе понравится, я смогу составить тебе компанию и в следующий раз, когда мы пойдем гулять или пить чай.

— Я думала, ты никогда не простишь меня... — Госпожа Жун улыбнулась снова.

— Простить за что?

<http://bllate.org/book/16664/1527669>